

Иностранцы имеют меньше прав, преступив закон «чужой» страны. Даже, если отбыли наказание, породнились с Россией и не имеют связей с государством их происхождения.

Наряду с проблемами, связанными с миграцией и поисками убежища в Европе не следует забывать о том, что есть еще одна категория людей, которые не менее, а часто более поражены в правах по сравнению с «аборигенами». Казалось бы сам факт наличия гражданства того или государства не должен сказываться на соблюдении фундаментальных прав человека – на свободу передвижения и выборе места жительства, сохранении родственных связей и праве собственности. Но обеспечиваются ли они национальным и законодательством и международным правом прав человека?

По крайней мере, в России 21 века, иностранцы, кто не в ладах с законом – совершившие административное правонарушение (например, правила миграционного учета) или отбывшие уголовное наказание – явно находят себя среди тех, у кого гораздо меньше или вообще нет прав по сравнению с россиянами той же категории правонарушителей. Такие иностранные граждане и лица без гражданства почти стопроцентно подлежат выдворению или депортации, соответственно тому, что они нарушили – в настоящем, как «административщики» или в прошлом, за что свое наказание уже отбыли.

Основания, процедуры, обеспечительные меры и условия ожидания высылки из страны так или иначе прописаны в национальном законодательстве. И практически не учитывают или очень плохо соблюдают перечисленные выше права этих людей. Российские власти и суды мало интересуются тем, почему у этих людей нет документов и что их связывает в данный момент со страной происхождения (получения ранее документов, удостоверяющих личность). И еще меньше – их семейные связи с россиянами, укорененность в стране пребывания, род занятий и наличие собственности. Основное, что рассматривается при решении вопроса о высылке – т.н. нежелательность иностранца для России, исходящая на деле из того, что он совершил в России ранее или только что. Но обосновывается это чаще всего (по крайней мере, в случаях депортации осужденных) угрозой безопасности государства и общества, здоровью населения и т.п. Но в законе написано, что «реальной угрозой», а как и кто проверит эту реальность? Бог знает...

И если мигрантов и беженцев хотя бы отчасти защищают межгосударственные институты и конвенции, то минимальные стандарты соблюдения человеческих прав иностранных нарушителей уголовного законодательства РФ полностью отданы на «откуп» ее чиновникам. И только от них с присущей многим ксенофобии зависит судьба этих людей и их семей.

Вопрос: может ли наше сообщество предложить минимальные стандарты и правовые процедуры обращения с этими людьми, исходя из общемировых и европейских норм о правах личности. Есть ли национальные практики, благодаря которым столь необходимые правила приближаются к искомым гуманитарным принципам, ограничивая тем самым законодательный и правоприменительный произвол в рамках того или иного государства?

Ответ не столь очевиден, но СПЧ инициировал обсуждение затронутых выше вопросов с представителями ведомств, участвующих в депортации иностранцев, когда-то законно въехавших в нашу страну, а потом отбывших уголовное наказание. А может и не только их, а всех нежелательных «элементов» - физических и юридических лиц? Но начать надо именно с тех, о ком идет речь. Их не так уж и мало – в 2016 г. таковыми отбывшими наказание было объявлено 8125 человек, и только 43 из них смогли оспорить в судах эту кару. Да и осмелились обратиться с этим в суд только 155 бывших узников ФСИН России.